

віруючих „свобода в релігії” відіграє роль моральної відповідальності. У зв’язку з секуляризацією, розширюється прагнення віруючих до „свободи в релігії”, що, в свою чергу призводить до змін всіх сфер життя сучасних віруючих (церковної, суспільної та приватної).

Використані джерела:

1. Алфеев Иларион, иеромонах. Таинство веры: Введение в православное догматическое богословие. – М., 1996.
2. Бабій М.Ю. Свобода совісті: сутність і структура// Релігійна свобода: гуманізм і демократизм законодавчих ініціатив в сфері свободи совісті . Науковий щорічник №4. – К., 2000.
3. Блум Антоний, митрополит Сурожский. Человек. – К., 2005.
4. Вальверде Карлос. Философская антропология. – М., 2000.
5. Каллист Диоклитийский (Уэр), епископ. Миряне – хранители священного Предания // Пути просвещения и свидетели правды. Личность. Семья. общество. – К, 2004.
6. Карпунин В.А. Христианство и философия. – СПб., 2002.
7. Катехизис. – К., 1991.
8. Керн К., архимандрит. Антропология Св. Григория Паламы. – М., 1996.
9. Николаева О. Православие и свобода. – М., 2002.
10. Пфлейдерер О. Религия и религии / Мистика. Наука. Религия. Классики мирового религиоведения: антология / Сост. и общ. ред. А. Н. Красников. – М., 1998.
11. Рогозянский А. Б. Наш современник в Церкви и в мире. – М., 2003.
12. Тлумачний словник української мови / Укл. Т. Ковальова, Л. Коврига. – Харків, 2002.
13. Філософія: підручник / І. В. Бичко, І. В. Бойченко, В. Г. Табачковський та ін. – К., 2002.
14. Хамитов Н., Крылова С. Философский словарь. Человек и мир.– К., 2006.

Е. АРИНИН (Владимир, Россия)

ВЛАДИМИРСКИЙ РЕГИОН В РЕЛИГИОЗНОЙ, РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Темой исследования в данной статье стала проблема анализа того, как Владимирский регион представлен в религиозной, религиоведческой и правовой перспективах. Собственно «религиозная» (т.е. конфессиональная) перспектива отражается в справке о статистике религиозных предпочтений жителей Владимирской области, составленной по ведомственному реестру юридических лиц Управлением Федеральной регистрационной службы по Владимирской области и любезно предоставленная каждый год кафедре философии и религиоведения Владимирского государственного университета, где с 2002 года существует специальность «Религиоведение».

В одной из последних справок (от 01.01.2009) отмечается, что всего во Владимирской области зарегистрировано 354 религиозных организаций, при этом динамика изменения ситуации дается в виде таблицы Приложения 1⁹⁴.

П.Бергер справедливо настаивал «на укорененности всякого сознания, религиозного и иного, в мире повседневной *практики*», однако он предостерегал от того, чтобы «интерпретировать эту укорененность в терминах механической причинности».⁹⁵ В области наблюдается отмечаемый социологами для всей России «проправославный консенсус»,⁹⁶ что оказывает влияние на выстраивание модели государственно-конфессиональных отношений в регионе. Исторически область до начала XX века являлась традиционно моноэтнической и мононациональной. Так, по данным первой Всероссийской переписи населения 1897 года во Владимирской губернии проживало 1515691 жителей. Почти все население Владимирской губернии по национальному составу являлось русским – 99,74% и по вероисповеданию православным – 97,22%.⁹⁷ В 1905 г. во Владимирской губернии на 840 жителей приходился один храм, тогда как в Московской – на 1200 человек, в Воронежской – на 2500 жителей.⁹⁸

Другие религиозные объединения тоже присутствовали в социокультурном пространстве Владимирской земли. Например, вполне устойчивыми и имеющими свою «нишу» в духовной жизни региона являлись религиозные группы старообрядцев, мусульман, евангельских христиан баптистов.⁹⁹ Около 140 лет назад в Меленковском районе появилась первая группа христиан адвентистов седьмого дня.

В советское время «исторически привилегированное положение Владимирского края было предопределено тем, что власти особо выделяли идею о собирательной роли российских земель, и Владимиро-Суздальское княжество

⁹⁴Аринин Е.И. Теоретические и практические проблемы идентичности и классификации религиозных объединений (на материале Владимирской области)//Классификация религий и типология религиозных организаций. - М: Изд-во АТСО, 2008.- С.71-72; Февралева Л.А. Социально-философские аспекты отношений государства и религиозных объединений в постсоветский период (на материалах Владимирской области). Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Архангельск, 2009. - С. 211.

⁹⁵ Бергер, П. Секуляризация и проблемы убедительности [Электронный ресурс] / П. Бергер / пер. с англ. М. Сокольская // Неприкосновенный запас. - 2003. -№ 32 // Режим доступа: http://www.nuntiare.org/librory/nz_2_2.htm

⁹⁶ Каарияйнен, К., Фурман, Д. Новые церкви, старые верующие - старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России. Под ред. Киммо Каарияйнена и Дмитрия Фурмана. - М.-СПб., 2007. - С.20.

⁹⁷ Минин, С. Н. Вопросы создания системы духовно-нравственного воспитания в государственных и негосударственных образовательных учреждениях / С.Н. Минин // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность / под. ред. В.Н. Константинова. – Владимир, 2003. - С. 82.

⁹⁸ Константинов, В. Н. Религиозные и светские традиции жителей Владимирской области / В.Н. Константинов // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность / под. ред. В.Н. Константинова. – Владимир, 2003. - С. 6.

⁹⁹ Арсенина О.В. Проблема религиозной идентичности и религиозности в интерпретации старообрядчества (социально-философские аспекты). Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук.- Архангельск, 2006. – 204 с.

считали фундаментом Московского княжества, Российской Империи и, следовательно, СССР».¹⁰⁰

С начала 90-х годов XX века отмечался рост общественного интереса к религии. Согласно данным уполномоченного Совета по делам религий по Владимирской области на 01.01.1990г. насчитывалось всего 80 религиозных организаций, то в государственном реестре управления юстиции на 01.07.1997г. (до принятия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях») было зарегистрировано уже 263.

В течение последних 10-12 лет произошло институциональное укрепление практически всех действующих в области конфессий. Это относится к православию, исламу и таким направлениям протестантизма как евангельские христиане-баптисты, пятидесятники, адвентисты. Число общин растет, образовались их региональные структуры, отлаживается и стабилизируется их внутренняя религиозная жизнь, развивается социальное служение.

В настоящее время регион представляет собой поликонфессиональную среду, где достаточно активно функционирует около двух десятков конфессий. По состоянию на 01.01.2009 г. (приложение 1) в ведомственном реестре Управления Министерства юстиции РФ по Владимирской области зарегистрированы 354 религиозные организации, принадлежащие к 16 конфессиям (Приложение 1). В процентном отношении количество религиозных организаций в общем числе зарегистрированных составляет: Русская Православная Церковь (Московского Патриархата) – 77,4%, Российская Православная Автономная Церковь – 4,3%; Церковь Адвентистов Седьмого Дня – 3,4%; Евангельские Христиане-Баптисты – 2,7%, Христиане веры евангельской (пятидесятники) – 2,3%; Русская Православная Старообрядческая Церковь – 1,7%; евангельские христиане – 1,4%; иудаизм, ислам, Христиане веры евангельской, Свидетели Иеговы – по 0,6%; римско-католическая Церковь, армянская апостольская Церковь, евангелическо-лютеранская Церковь, Общество сознания Кришны (Вайшнав) – по 0,3%.

Результаты социологических опросов, в ходе которых исследовались особенности самоидентификации респондентов, дают несколько иную картину. Так, в 2004 году на вопрос: «Последователем какой религии Вы являетесь?» 51% опрошенных назвали себя православными, 18,4% - просто христианами (такой ответ чаще свойственен протестантам), 0,6% - протестантами, 3% - католиками, 1,7% - мусульманами, 8,9% - имеют индивидуальные религиозные взгляды. Около 15% респондентов не считают себя религиозными людьми.¹⁰¹

Таким образом, современное массовое общественное сознание региона отдает предпочтение православию. Поэтому вполне закономерен широкий масштаб деятельности Владимиро-Суздальской епархии Русской Православной Церкви (Московского Патриархата), которая в 2004 году отметила 790-летие со времени своего самостоятельного существования и 260-летие восстановления ее в качестве отдельной церковно-территориальной единицы. Разделяя епархии по степени значимости на социально-политической карте РПЦ в 90-х годах пр. века

¹⁰⁰ Атлас современной религиозной жизни России. В 3-х т.// Кестонский институт. - М.-СПб., 2005. - Т. 1. - 2005. - С. 122.

¹⁰¹ Семенова О. А. Религия в системе гражданских отношений и ценностей // Формирование установок толерантного сознания и проблемы межконфессионального диалога. – Владимир, 2007. - С. 26.

по четырем типам ("яркие", "заметные", "рядовые", "тихие"), С.Г. Сафронов отнес Владимирскую епархию к категории заметных.¹⁰²

Современная насыщенность конфессионального пространства и разнообразие его составляющих свидетельствует, с одной стороны, о высокой степени религиозной свободы, достигнутой в регионе за годы демократических преобразований. С другой стороны, такая свобода создает предпосылки для возникновения и обострения межконфессиональных противоречий, в основном на почве борьбы за паству. В этой связи заслуживает внимания прагматичная позиция П. Бергера, убежденного, что «ключевой характеристикой всех плюралистических ситуаций является то, что бывшие религиозные монополии уже не могут твердо и безапелляционно рассчитывать на приверженность обслуживаемого ими населения. Приверженность является добровольной и тем самым, по определению, не гарантированной. В результате религиозная традиция, которая раньше могла навязываться сверху, должна теперь *находить сбыт*. Плюралистическая ситуация - это, прежде всего, ситуация *рынка*. В этой ситуации религиозные институты становятся деятелями рынка, а религиозные традиции - потребительским товаром. Во всяком случае, большая часть религиозной деятельности определяется в этой ситуации логикой рыночной экономики».¹⁰³

П. Бергер отмечает и то, что происходит «превращение религиозных групп из монополий в субъектов рынка, вовлеченных в конкурентную борьбу. Прежде религиозные группы были организованы так, как это подобает институту, обладающему исключительной властью над подчиненным ему населением. Теперь же религиозные группы должны выработать такие формы организации, которые позволят добиваться успеха у потребителей в условиях конкуренции с другими группами, преследующими ту же самую цель. Внезапно важным становится вопрос "эффективности". В монополистической ситуации социально-религиозные структуры не обязаны быть "эффективными" - их "эффективность" предопределена ситуацией... Необходимость действовать "эффективно" в ситуации конкуренции влечет за собой рационализацию социально-религиозных структур».¹⁰⁴ Похоже, что многие вновь зарождающиеся в регионе религиозные образования исходили из данных положений. Установление плюралистической ситуации в области отмечено официальной регистрацией таких религиозных организаций как Римско-католическое религиозное объединение Церкви Святого Розария г. Владимира (1991г.), община Церкви Евангельских Христиан-Баптистов (1991г.), Владимирская христианская (харизматическая) церковь «Лоза» (1992г.), Церковь «Часовня у Голгофы» (1994г.), «Международное Братство Уэслианской Церкви в Российской Федерации» (1994г.) и др.

Без статуса юридического лица осуществляли деятельность: Ново-Апостольская церковь, Свидетели Иеговы, «Церковь Последнего Завета» Виссариона, Церковь Эммануила, Общество сознания Кришны, Миссия «Гедеон» и другие религиозные новообразования. По данным журналистов за один год

¹⁰² Сафронов, С.Г. Русская православная церковь в конце XX в.: территориальный аспект. – М., 2001. – С. 86.

¹⁰³ Бергер, П. Секуляризация и проблемы убедительности [Электронный ресурс] / П. Бергер / пер. с англ. М. Сокольская // Неприкосновенный запас. 2003. - № 32.// Режим доступа: http://www.nuntiare.org/library/nz_2_2.htm.

¹⁰⁴ Там же..

(1996-1997) во Владимире к "Альянсу чистой любви" Церковь объединения приобщила 10 000 супружеских пар.¹⁰⁵ Кроме того, муниты в регионе активно действовали в рамках таких организаций как "Студенческая ассоциация по изучению принципа" (САРП), "Международный фонд образования" (МФО).

Рассматривая Россию как «миссионерскую целину» и пользуясь тем, что традиционно существовавшие в ней конфессии были ослаблены за годы советской власти, в регион устремились многочисленные миссионеры и проповедники десятков зарубежных религиозных организаций, прежде не имевших здесь распространения. Например, в 1999 году Владимирскую область с целью религиозной деятельности посетило 115 миссионеров (из них 113 - из США и Канады), в 2001 уже 362, в 2007 - 203, в 2008 году – ещё больше по приглашению религиозных и миссионерских организаций.

В области наблюдалось также и возникновение архаичных религиозных культов, тяготеющих к оккультным и магическим практикам. Так проявили себя: муромские язычники – организация «Великий Триглав», объединение ведических общин "Русская церковь", последователи учения Порфирия Иванова «Детка». К этому же ряду религиозных опытов относится Владимирский фонд культуры и поддержки творчества «Анастасия». Достаточно распространена практика официального оформления организаций, в деятельности которых имеется значительный религиозный компонент, в качестве «общественных». Можно привести в пример такие организации как "Центр Шри Чинмоя", "Сахаджа Йога". О местном клубе "Исток", реально представлявшем собой филиал Гуманитарного центра Р. Хаббарда в Москве, неоднократно писали журналисты различных региональных СМИ. После закрытия в Москве религиозной организации АУМ Синрикё ее последователи в 1995 году переехали в д. Ельцы Юрьев-Польского района, о чем рассказывалось в передаче ОРТ "Человек и закон", а также в областных средствах массовой информации. В 2000 году газета "Молва" сообщала о появлении последователей "Белого Братства", возобновившего свою деятельность в Гороховце – провинциальном районном центре. СМИ отмечают факты проявления сатанизма в гг. Гусь-Хрустальном, Муроме, Коврове, Владимире, Суздале.

Отсутствие в обществе эффективных механизмов противодействия опасным тенденциям в деятельности некоторых религиозных объединений создает благоприятную среду для их устойчивого существования и, как отмечает региональный исследователь О.А.Семенова, «тот факт, что общее число активных приверженцев таких культов невелико, не может рассматриваться как обоснование малозначительности проблемы в целом».¹⁰⁶

Таким образом, в развитии современного религиозного процесса региона можно выделить два основных направления. Первое направление – возрождение традиционных для региона религий. Второе – становление новых (нетрадиционных) форм религиозного опыта. Каждое из этих направлений имеет

¹⁰⁵ Николаев, С. Супруги, шутя, вступают в «Альянс чистой любви», а оказываются в секте // Молва. – 1997. - 16 сентября. – С.5.

¹⁰⁶ Семенова, О. А. Подросток и религия: социологический аспект // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность. – Владимир, 2003. - С. 53.

свои цели, задачи и сложности, свой масштаб деятельности, свои способы утверждения и распространения вероучений.

Говоря о динамике религиозности населения Владимирской области, следует подчеркнуть, что на протяжении пятнадцати лет численность религиозных организаций неуклонно росла. Однако в последние четыре года темпы роста количества верующих замедлились. Это отражает российские тенденции, свидетельствуя, по мнению М.П. Мчедлова, что религиозные организации «исчерпали потенциал своего развития».¹⁰⁷

Сегодня очевидно, что необходимо переосмысление сложившейся практики и правовых оснований отношений государства и религиозных сообществ в России последних двух десятилетий, социально-философских аспектов соотношения правового и религиозоведческого дискурсов, характеризующих такую важную сферу общественного бытия как свобода совести. Конституция РФ 1993 года способствовала демократическому решению религиозного вопроса, юридически закрепив либерально-демократическую модель государственно-конфессиональных отношений и определив светский характер государства. Все это способствовало тому, что граждане Российской Федерации получили возможность на свободу мировоззренческого и вероисповедного самоопределения. На законодательном уровне закрепленное отделение государства от деятельности религиозных объединений на практике привело к ряду противоречивых явлений, которые требуют социально-философского осмысления, это: усиление влияния Русской Православной церкви Московского Патриархата; формирование «праправославного консенсуса» в обществе; восстановление авторитета «традиционных» религий; противостояние «религии большинства» и «религиозных меньшинств»; дискуссии о «клерикализации» определенных слоев общества и институтов власти; формирование практики обращений верующих в Европейский суд по правам человека и т.п.

Современные проблемы в отношениях между государством и религиозными объединениями, являясь одним из направлений социальной жизни общества, выходят далеко за границы собственно институционально-юридических аспектов, проявляя при этом универсальный социокультурный характер, связанный с основными мировоззренческими вопросами, следовательно, необходимо их методологическое исследование. Всеобъемлющий анализ данного социального явления позволит обобщить опыт не только отдельных гуманитарных наук, но и построить в перспективе сбалансированную систему, сочетающую в себе как признанные научным религиоведением и международным сообществом нормы отношения к религии, так и действительное уважение свободы совести граждан, основанное на неукоснительном соблюдении законодательно закрепленных базовых правовых принципах взаимодействия государственных институтов власти, верующих сограждан, «религии большинства» и «религиозных меньшинств».

Согласно П.Бергеру и многим другим современным социальным философам, социальная реальность представляет собой символическую

¹⁰⁷ Мчедлов, М. П. Состоялся ли в России религиозный ренессанс? // Изменяющаяся Россия в зеркале социологии / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой.- М., 2004. - С. 128.

конструкцию, в которой религиозные верования (религиозность, религиозная идентичность) играют многоплановую и амбивалентную роль, категоризация которой определяется развитием нашего общества в последние два десятилетия, его переходом из «тотального атеизма» к новой «нормативной» и «проправославной» духовной общности. Развитие законодательного понятийно-категориального аппарата, регламентирующего сферу свободы совести в России, происходит в соответствии с новыми социально-политическим реалиям, требующими как соотнесения с нормами международного права, так и со сформировавшимся «проправославным консенсусом». Требуется переосмысление рабочих определений основных категорий сферы свободы совести: социально-объективной «религии»; субъективно-личной «религиозности», «светскости», квалифицируемой не как особая «религия секуляризма» или «идеология», не как индифферентный «не-конфессионализм» или воинствующий «анти-конфессионализм», но как «над-конфессионализм» или «обще-конфессионализм», как «гражданственность», убеждение в абсолютном равенстве гражданских прав и обязанностей индивидов, вне зависимости от их убеждений и исповеданий. Анализ правовых публикаций, посвященных тематике защиты права на свободу совести и вероисповедания, показывают тенденцию на дифференциацию форм процесса коммуникации, отражающих столкновение сторонников «проправославного консенсуса» и «строгую юридика». Нередкими являются пересечение современного судебного дискурса в сфере свободы совести с словоупотреблением быденного языка (особенно часто использующего термин «секта»), часто тиражируемого СМИ. Все более очевидным является требование к анализу взаимоотношения правовых и религиозных дискурсов как необходимого условия для гражданственно-корректной интерпретации усиления роли религиозных объединений в современной России как светском государстве, преобразований законодательства о свободе совести и сохранения оптимальных отношений государства, общества и религии. Без строгой категориально-терминологической базы невозможно создание теоретической модели перспектив развития нашего общества, совершившего исторически «мгновенный» переход из норм общества «тотального атеизма» к обществу с «проправославным консенсусом», на наших глазах конструирующем новую «нормативную» духовную общность или «национальную идентичность».¹⁰⁸

В отечественной литературе последних десятилетий сложилось значительное разнообразие систем понятий, которыми авторы (философы, теологи, религиоведы, правозащитники, социологи, педагоги, журналисты и т.п.) пытаются описать происходящие в стране процессы и их перспективы. Крайними полюсами данных интерпретаций можно назвать, с одной стороны, скандальные проекты ультрарадикальных фундаменталистских групп типа «православной революции» Народной национальной партии России¹⁰⁹ или «современной

¹⁰⁸ Каарияйнен, К., Фурман, Д. Новые церкви, старые верующие - старые церкви, новые верующие// Религия в постсоветской России. Под ред. Киммо Каарияйнена и Дмитрия Фурмана. - М.-СПб., 2007. - С.20.

¹⁰⁹ Идеологи грядущей "русистской православной революции" переиздали "Просветителя" преподобного Иосифа Волоцкого [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.bible.com.ua/news/r/25929>.

священной инквизиции» Союза православных хоругвеносцев¹¹⁰, фактически пересматривающих базовые положения Конституции 1993 года и, с другой, «строгий юрицизм» правозащитников, опирающийся на Конституцию РФ, Конвенции, Резолюции и Доклады ООН по правам человека, подписанные Россией, где рекомендуется использовать достаточно объективные и широкие определения религии, не допускающие дискриминации по отношению к каким бы то ни было религиозным течениям¹¹¹, где отклоняются «как устаревшие и неоправданно узкие критерии религиозности, основанные на понятиях одной конфессиональной традиции».¹¹²

Вместе с тем, очевидно, однако, что строгий «юрицизм» и сам проблематичен, поскольку право исповедовать те или иные религиозные представления самым неразрывным образом связано с множеством других, столь же значимых прав, что любая «религиозность» может законно запрещаться и преследоваться самым современным плюралистическим и демократическим государством (показателен пример отношения правоохранительной системы Японии к «зариновой атаке» в токийском метро 20.03.1995 года, осуществленной членами «АУМ Синрике»)¹¹³.

Эта концепция предполагает отказ от абстрактно-теоретического понимания детерминации социальных явлений как «надстройки» их экономическим «базисом» и развитие нового подхода, направленного на анализ того, как социальная реальность на уровне жизненного мира постоянно создается и пересоздается.¹¹⁴

Важно привлечь взгляды на место религии в обществе такого известного классика как Н.Луман, в котором признают «крупнейшего социолога и правоведа современности»¹¹⁵. Причем «социологов такого масштаба после второй мировой войны было совсем немного, и ничто не предвещает появления в ближайшем будущем фигуры даже не равновеликой, а хотя бы только сопоставимой с ним по дарованию и продуктивности».¹¹⁶

Н.Луман, как и цитированный выше П.Бергер, тоже стремится отказаться от каузальность «онтологической метафизики», утверждая важность не причинно-экономических, а функционально-структуралистских объяснений в понимании социальной реальности как совокупности «аутопойетических»

¹¹⁰ Симонович Леонид: Еретиков сжигать не можем, а книги будем [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=7751>.

¹¹¹ Возрождение свободы совести и ее защита. - М., 1999.- С.9,15,16, 22.

¹¹² Кантеров, И.Я. Экспертные советы как субъекты конфессиональной политики // Религия и право. - 2004, - № 1. - С.7.

¹¹³ Кантеров, И.Я. АУМ Синрике // И.Я. Кантеров Религиоведение: энциклопедический словарь. Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакяна. - М., 2006. – С.81-82.

¹¹⁴ Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М., 1995. - С. 37-39; Бергер П.// Современная западная философия. Словарь. - М., 2000. - С. 41.

¹¹⁵ Посконина О. В. Никлас Луман о политической и юридической подсистемах общества: Монография. - Ижевск., 1997. - 124 с.

¹¹⁶ Филиппов А.Ф. Памяти Никласа Лумана // http://www.fidel-kastro.ru/sociologia/luman/fillipov_luhmann.htm; Филиппов, А.Ф. Луман, Н. // Современная западная философия. Словарь. – М., 2000. - С. 234-236.

(самопроизводящих) систем.¹¹⁷ В рамках его концепции общество представляется дифференцирующимся на разные функциональные subsystemы, бинарно (позитивное-негативное) кодирующие информацию в собственных символических средствах, где нет «ложного и истинного» как таковых («онтологических»), но есть то, что кодируется как «ложное» в науке, «незаконное» в юриспруденции и т.п. Коды, с одной стороны, универсализируются, тогда как с другой – специализируются, при этом subsystemы современного общества – политика, искусство, наука, религия являются «аутопоетическими», над ними нет высшего, объемлющего единства, реализуемого через некую дополнительную специальную subsystemу.¹¹⁸ Он выделяет особую символическую subsystemу «права», главными различиями (категориальным языком) которой являются «законно-незаконно», в отличие от subsystemы «религия», главным различием для которой являются «вероисповедальноистинно-невероисповедально».

Владимирская область в целом представляет собой достаточно спокойный в плане межконфессиональных отношений регион, однако и она получила своеобразную «известность» в стране и мире благодаря двум скандальным случаям последних лет, отражающим всю проблематичность и противоречивость соотношения религиозно-конфессионального, религиозоведческого и правового дискурсов и соответствующих перспектив: изгнание верующих РПАЦ из их храмов¹¹⁹ и инцидент в детском приюте при Свято-Боголюбовском монастыре в селе Боголюбово Владимирской области¹²⁰. Эти прецеденты еще ждут своего детального анализа

Не менее сложным соотношение религиозно-конфессионального, религиозоведческого и правового дискурсов проявляется в таком существеннейшем вопросе как внедрение ОПК и других курсов духовно-нравственной тематики, что отражается в нарастании напряжения между светским и церковным сообществами, выразившееся, в частности, и в получившем широкое освещение в СМИ «захлопывании» выступления министра образования и науки РФ А.А.Фурсенко на Рождественских чтениях 2006 года, ряде местных публикаций и дискуссий.

В нашем регионе Областное Собрание приняло в 2005 году решение о введении ОПК в качестве регионального компонента, что вызвало значительный интерес к нашей работе в региональных и даже федеральных СМИ (программа Владимира Познера и др.), в УМО по религиозоведению МГУ, курирующему вопросы религиозоведческого образования в РФ и в связи с общей противоречивой ситуацией в понимании целей, методов и средств ОПК, требующей согласованности между Владимирской Епархией, ВлГУ и ВИПКРО.

1. Правовое поле: очевидно, что все стороны учитывают юридические возможности и границы приобщения молодого поколения к Православной

¹¹⁷ Луман, Н. Дифференциация: пер.с нем. / Н. Луман. - М.: Логос, 2006. - С. 10

¹¹⁸ Там же. - С. 44.

¹¹⁹ Сюжет «Изгнанные правды ради...» на портале Кредо.ру // <http://portal-credo.ru/site/?act=topic&id=574>

¹²⁰ Церковная комиссия вновь выявила нарушения в деятельности детского приюта при Боголюбовском монастыре Владимирской епархии РПЦ МП // <http://portal-credo.ru/site/?act=news&id=77986&type=view>

культуре в рамках регионального компонента государственных общеобразовательных школ (Законы РФ «Об образовании» и «О свободе совести и о религиозных объединениях»), Решение Областного собрания).

2. Кадровый потенциал: уникальная для РФ атмосфера доверительности, сложившаяся в последние годы между Владимирской Епархией, ВИПКРО и ВлГУ, представителями церковного и научного сообществ в понимании как необходимости приобщения молодого поколения к Православной культуре, так и наличия особенностей (сложностей и даже противоречий) в подходах этих сообществ, в том числе и в самих сообществах.

3. Методологические проблемы: унификация и согласованность между всеми заинтересованными сторонами в трактовке понятийного аппарата: основы, Православие, культура; мониторинг-тестирование, выявление и отслеживание эмпирического уровня и динамики причастности к Православной культуре и традиции (знания, умения, навыки, опыт участия); специфика возрастных особенностей учащихся, прекрасно описанная Софьей Сергеевной Куломзиной в ее работе «Наша Церковь и наши дети» (1994); понимание целей ОПК, ожидаемых в результате обучения уровней приобщенности к православной культуре, возможности дальнейшего углубления этой причастности в церковных учебных заведениях, на специальных курсах и университетских специальностях (религиоведение). Церковь и до революции признавала, что приобщение к традиции имеет разные уровни, что катехизис «должен дать народным массам квинтэссенцию догмы и морали христианства в сжатой форме, не вызывающей недоумений и перетолкований, поэтому...составление Катехизиса считается делом большой важности и не может быть предоставлено любому богослову»¹²¹. В еще большей степени это справедливо в отношении такого курса как ОПК, который, не являясь прямой катехизацией (это запрещено законами), несомненно тоже связан с приобщением к православной духовной традиции.

Проведенные нами ранее (1999г.) исследования интереса школьников г.Архангельска и Архангельской области к религиозной проблематике в целом показывают, что более 75% учащихся хотят получать такие знания, причем только 28% считает, что эти знания лучше получать в Церкви, тогда как 68% отдают предпочтение школе. Часто можно услышать мнение, что религиозные знания имеет право передавать только священник. Результаты опроса свидетельствуют, что только 14% школьников поддерживают это мнение, тогда как 74% предпочитают учителя.

Система образования может стать ареной межконфессионального противостояния или сохранить свой законный статус гуманистического посредника в передаче культурного наследия, созданного носителями как профессиональных, так и непрофессиональных убеждений. Здесь очень интересен опыт Европы, известной своими достижениями в превращении собственно религиозного, теологического образования в религиоведческое, причем диалогическое, толерантное, соответствующее академической и образовательной традиции.

¹²¹ Катехизис//Христианство: Энциклопедический словарь: В 3-х т.- М., 1993.- Т.1. - С.704.